

Раннехристианская культовая архитектура на территории Центральной Апсолии

Ранневизантийская эпоха для Западного Закавказья – это эпоха, в первую очередь, христианизации населения данного региона со стороны Византийской империи, имевшей особые виды на него, главным образом, стратегического характера, в условиях войны с Ираном, который также, как известно, пытался завладеть этим регионом Восточного Причерноморья. Поэтому одной из первостепенных задач и стало для Византии укрепить своё влияние в Западном Закавказье и усилить свою северо-восточную экспансию путём распространения христианского вероучения среди местного населения, через становление церковной организации и строительства храмов. В итоге, после официального принятия в Абхазии христианства в VI веке развернулось, поощряемое византийцами, повсеместное для того времени строительство культовых сооружений, то есть церквей, в частности, на территории Апсолии. «Для оформления – украшения ранних христианских храмов сюда, к строящимся объектам, привозили готовые детали, плиты и другие предметы с соответствующим на них орнаментом, декорациями и другими символическими оформлениями» [Амичба, 1999. С. 31]. На территории Апсолии наиболее важными центрами христианства стали Севастополис (Сухум), Цибилеум, Зиганис, Дранда.

Согласно источникам, Апсолия (древнеабхазское политическое образование) I–VIII веков охватывала центральную и восточную часть современной Республики Абхазия, центр которой находился в Цебельдинской долине. Тем самым территория центральной Апсолии нами определяется регионом междуречья рек Кодор и Мачара, а также левобережьем р. Кодор.

Таким образом, наметился определённый круг раннехристианских культового назначения памятников на означенной территории. Это, прежде всего: Драндский храм, Кьячский храм, церковь в Мрамбе, храм Шапки и, самый главный, храмовый комплекс, располагавшийся внутри Цабальской (Цибилеумской) крепости, названной, как известно, Прокопием Кесарийским, главной крепостью апсолов. В типологическом плане они являются яркими образцами ранневизантийской церковной архитектурной школы, для которой был ещё характерен как базиликальный тип, так и появившийся ранний купольный храм. Его появление как раз ознаменовалось после победы христианской религии на всей территории Византийской империи. Так, «основным ядром в храме становится подкупольное пространство с куполом. Купол является символом вселенной. Крестовой формы подкупольное пространство становится символом победы христианства на земле» [Сакания, 2000. С. 13].

Именно к данному типу относится величественный Драндский собор VI в. (позже названный Драндский кафедральный собор), ставший, по мнению ряда исследователей, важным культурно-политическим, стратегическим и религиозным центром Апсолии, где находилась резиденция епископа. Он находится в местности Цхыбын (северо-восточнее, в 23 км от древнего Севастополиса) [Хотелашвили, Якобсон, 1984. С. 192], на правом крутом берегу в низовье Кодора, на одном из его рукавов – Куараш, в прибрежной зоне. Глядя на Драндский храм, сразу видим, что это композиционно «самое выдающееся и сложное раннехристианское церковное здание Восточного Причерноморья входит в круг центрально-купольных построек с равными ветвями креста, включёнными в общий объём (croixinscrit)» [Воронов, 2010. С. 427].

Появление именно такого типа храма в этой части Апсолии (в прибрежной) свидетельствует, что этот регион в политическом и, особенно, в религиозном плане намного был более зависим от Византийской империи, чем та же нагорная Апсолия (без крестово-купольной архитектуры). Прекрасно выстроенные сводчатые перекрытия уберегли его от превратностей исторической судьбы, поэтому его интерьер сохранился хорошо [Хрушкова, 2002. С. 259]. «Храм почти целиком сложен из кирпича (плинфы) на толстом

слое известкового раствора» [Хотелашвили, Якобсон, 1984. С. 200]. В тоже время, строительный мусор «между основанием барабана и прилегающими к нему глухими куполами содержал большое количество амфор, уложенных одна к другой горловинами вниз и слегка наклонном положении» [Хотелашвили, Якобсон, 1984. С. 193] для облегчения сводного, купольного перекрытия, покоящегося на низком шестнадцатигранном (снаружи) барабане. В своё время П.С. Уварова, исследовавшая здесь местные древности в конце XIX века, справедливо указывала, что крестовый план и купольное покрытие храма напоминают «низкие, как бы придавленные восточные покрытия древней Византии с приземистыми, низкими барабанами и более или менее сферическими куполами» [Уварова, 1894. С. 191]. Здесь можно добавить, изнутри стены когда-то были покрыты штукатуркой и фресковыми росписями.

Дальнейшее более глубокое исследование храма, показало, что «восточные и западные междуклапные помещения перекрыты глухими куполами. Если быть точнее, то для помещений пастофории применены "вспарушенные купола", а на западных – типичные глухие». Интересно, что в Абхазии подобные формы не встречаются, являясь «большой редкостью и в архитектуре христианского Кавказа вообще» [Сакания, 2012. С. 264]. Между тем, не вызывает сомнений, что Драндский храм принадлежит к византийской, более того, к столичной, константинопольской, школе архитектуры [Хотелашвили, Якобсон, 1984. С. 192–206], на это указывает ряд признаков, в частности, это «планировка и размеры боковых алтарных помещений, расположение дверных проёмов и алтарной преграды – всё это хорошо приспособлено для отправления византийской литургии с Великим и Малым Входами» [Хрушкова, 2002. С. 270].

Наводит на некоторое размышление выбор места для постройки Драндского храма. Возможно, что место для создания нового христианского центра подобрали тихое, безлюдное и вместе с тем заметное, вознесённое высоко над обрывом в сторону Кодора. Мы не знаем, существовала ли более ранняя церковная постройка типа базилики на месте Драндского храма, поскольку, исходя из трактата Прокопия Кесарийского «О постройках», «более древние церкви, ограниченные по размеру, разрушались, чтобы уступить место вместительным храмам, а где возможно купольным». Этот процесс коснулся не только столицы (Константинополя), но и провинций, «где строительство больших купольных храмов не могли осуществить, старые базилики в VI в. перестраивали с целью их расширения» [Якобсон, 1985. С. 54]. По крайней мере, известно, что собор был, воздвигнут на месте древнеабхазского святилища (аныхи) [Маан, 2010. С. 28]. В этой связи следует отметить, что «в Абхазии до принятия христианства храмами служили исключительно роци или отдельные чем либо выделяющиеся деревья», в то время как христианские храмы «строились, как правило, в местах прежних языческих святилищ, в священных рощах» [Акаба, 1984. С. 12], то были священные местности, в которых отдавалось почитание горам, воде, рекам, родникам и т.д. [Барциц, 2010. С. 28–30]. Таким образом, Дранда являлась с VI в. резиденцией архиепископа Себастополиса, через которого осуществлялся контроль над Апсилией.

Следующий храм, на который следует обратить внимание это – Кьячский храм. Он расположен в селе Джгярда Очамчырского района, у северо-западной оконечности Чегемского хребта, на левом берегу р. Кодор (8–10 км) на перевальной дороге, через Панаюкский хребет. «Одна из старинных дорог из с. Джгярда в Цебельду и Дал» [Адзинба, 1958. С. 90]. Означенный памятник, являющийся базиликой, интересен своей формой и конструкцией и сближается с другими подобными памятниками раннехристианского искусства в Абхазии: церкви в Гагре, Абаата, Амбара. Все они относятся к виду так называемых трёхцерковных или трёхчастных храмов [Сакания, 2012. С. 263]. Следует добавить, что сравнительный материал с территории Восточной Грузии и Армении, затем Болгарии и Сирии «даёт возможность определить Кьячский храм как трёхцерковную базилику довольно раннего типа» (вторая половина VI в.) [Сакания, 1988. С. 16].

Что же касается строения храма, то «он представляет собой чуть вытянутый четырёхугольник с тремя самостоятельными нефами, сообщающимися между собой дверями. На востоке нефы завершаются вписанными в общий прямоугольник абсидами чуть вытянутой формы. Каждая апсида имеет очень высокое и узкое окно. С западной стороны храм имеет притвор квадратной формы, стороны которого равны по ширине центрального нефа. Перекрытие центрального нефа было сводчатым» [Сакания, 1988. С. 16]. Вероятно, храм не был оштукатурен ни снаружи, ни с внутренней стороны и был крыт черепицей [Адзинба, 1958. С. 94]. До наших дней он плохо сохранился и нуждается в срочной реставрации, поскольку является интересным экскурсионным объектом раннехристианского зодчества, подобно тому, как например, церковь Абаата в Гагре. К тому же, «отсюда открывается прекрасная панорама: вид на всю низменность Очамчырского района, течение р. Кодор до моря, вид на Цебельду и Багадскую скалу» [Адзинба, 1958. С. 93]. Здесь же недалеко, в 5 км от Кьячского храма, в середине 80-х годов прошлого столетия был обнаружен храм в селе Наа также на левобережной стороне р. Кодор, судя по всему, раннесредневекового времени. Сам храм зального типа, с апсидой, однефный, расписной. Северная сторона храма была снесена строителями дороги Очамчырского лесхоза. На месте археологами А.И. Джопуа и И.И. Цвинария были обнаружены росписи храма в апсидной части.

Другой храм, также зального типа, был обнаружен в 1923 году в окрестностях крепости Цабал (Цибилиум), когда тут были найдены местным крестьянином несколько могильных плит при «чудесных обстоятельствах». Речь идет о церкви в Мрамбе.

Здесь, в результате раскопок (Цебельдинская экспедиция, 1981–1982 гг.) был выявлен фундамент раннехристианского типа простой однефной базилики (а именно: пятигранная выступающая апсида (подковообразная внутри), резные камни и керамические антефиксы с изображениями рыб, крестов, розеток и других христианских символов) [Воронов и др., 1985. С. 67; Воронов, 2010. С. 431]. Так, найденные и в дальнейшем опубликованные архитектурные фрагменты из известняка с изображениями раннехристианских символов сделали означенный памятник объектом пристального внимания со стороны специалистов-искусствоведов. Судя по рельефам церкви из Мрамбы, она, скорее всего, была построена в VI в. или же в «VI–VII вв., так как форма плана храма и найденные в нём резные каменные плиты дают возможность датировать его этим временем [Хрушкова, 2002. С. 327; Сакания, 2012. С. 263], поскольку, есть мнение, что он был возведён «во время второго этапа христианизации горных долин Апсилии, наступившему после 50-х годов VII в.» [Воронов, 2010. С. 431]. К слову сказать, близкая к этому типу имеется церковь и в крепости Шапкы.

Среди многочисленных археологических памятников древней Апсилии, относящихся к фортификационной архитектуре, особое место занимает расположенная в 7 км к западу от Цибилиума крепость VI в. – Шапкы. Она лежит в верховьях, южнее притока р. Большая Мачара, на северо-западном отроге горы Апианча, на одноименной горе. По своему функциональному назначению и характеру строительства данная крепость представляет собой сторожевой пост, крепостец, возникший на стратегически важном торговом пути, известном как «Даринский путь», являвшийся связующим звеном в торговых операциях между Северным Кавказом (Западная Алания) и Византийской империей с восточно-причерноморским Севастополисом. В ходе проводившихся в начале 1980-х годов археологических работ в этой крепости под руководством Ю.Н. Воронова и О.Х. Бгажба, в 1983 г. О.Х. Бгажба было раскопано, выше башни 2, «основное, квадратное в плане (8 x 8 м.) помещение храма». В западной и южной его стенках, местами достигающих высоты 2 м, имелись входные проёмы [Бгажба, 1985. С. 463]. Сама церковь представляла собой небольшую постройку мемориального характера. Стены возведены из грубо обработанных квадров и обломков известняка панцирной кладкой на известковом растворе. «Восточная часть помещения занята квадратной в плане (4 x 4 м) алтарной платформой с остатками престола из тесаного камня в центре. Обращённый в зал край платформы сохранил остатки

трёхрядного кирпичного пояса и основания каменной алтарной преграды с входным проёмом между ним. Близ углов алтаря, выступающих в зал, открыты прямоугольные основания, видимо, колонн» [Бгажба, 1985. С. 463]. Вообще надо заметить, что, как и крепостная церковь в селе Река, храм Шапки имеет «редкую для Абхазии алтарную часть прямоугольной формы» [Сакания, 2012. С. 263]. Также, к алтарю примыкает пристроенная с северной стороны каменная гробница – мощехранилище (2 x 0,8 м), покрытая изнутри цемянкой. «Перед входом в алтарь обнаружены обломки стеклянных светильников и амфор VI в.» [Бгажба, 1985. С. 464]. По некоторым признакам, «в восточной, разрушенной части южного придела церкви Шапки, могла помещаться крещальня» [Воронов, 2010. С. 431].

В то же время в расположенной рядом башне были найдены связанные прицерковным кладбищем погребения, «очень скудный инвентарь которых содержал, в частности, византийскую пряжку второй половины VII – начало VIII вв. н.э.», определивший верхнюю дату функционирования церкви [Воронов, Бгажба, 2007. С. 240].

Между тем, особого внимания заслуживает, занимая господствующее положение на краю обрыва, культовый комплекс Цабал с двумя церквями ранневизантийского времени (большая и малая базилика), внутри крепостной двойной стены. Известно, что двойные стены широко практиковались в ранневизантийском фортификационном зодчестве.

Возведение Цабала началось, если судить «по монетам византийского императора Юстиниана I, найденным в основании сооружений, не ранее лета 529 года» [Воронов, 1987. С. 184; Бгажба, Лакоба, 2007; Николаева, 1989; Шамба, 1998. С. 66]. Соответственно, Цабалский или Цибилиумский культовый комплекс VI в., был построен в рамках одного с крепостью проекта, который стал изучаться с 1977 г. до начала 1990-х годов археологической экспедицией Абхазского института под руководством Ю.Н. Воронова. Было «установлено, что из двух храмов Цибилиума, построенных в 30-х годах VI в., верхний (малый) старше» [Воронов, 1985. С. 466].

Основное значение в комплексе играла большая (22,5 x 17,7 м) однефная базилика с нартексом и южным приделом (церковь № 3). Неф немного расширяется к западу: его ширина в предалтарной части равна 8 м., а у западной стены – 8,2 м. Он соединялся с южным помещением дверным проёмом шириной 1 м, порог его хорошо сохранился [Воронов, 1998. С. 303; Хрушкова, 2002. С. 305].

Между тем, восточная часть нефа, завершающаяся выступающей апсидой, вызывала неоднозначное мнение: каково было её строение. По мнению Л.Г. Хрушковой она была полукруглая снаружи и изнутри, то есть «апсида имела полуциркульную форму, как на уровне фундаментов, так и на уровне стен», но при этом не была пятигранной [Хрушкова, 2002. С. 315], как в этом уверены Ю.Н. Воронов и О.Х. Бгажба. По их мнению, выявленная наружная гранность цокольной части апсиды позволяет говорить о пятигранном наружном оформлении и самой апсиды [Воронов, Бгажба, 1987. С. 130; 2007. С. 238]. Согласно полевому дневнику руководителя цебельдинской археологической экспедиции за 1978 г., Ю.Н. Воронова, гранность апсиды большой базилики была отмечена в день её обнаружения и в ходе дальнейших раскопок уточнена [Воронов, Бгажба, 2007. С. 246]. Сама же Л.Г. Хрушкова отметила, что её форма нетипична для Восточного Причерноморья, где апсиды почти всех известных раннехристианских базилик снаружи полигональные [Хрушкова, 1982. С. 162].

Здесь же следует отметить, что стены главной базилики и её пристроек возведены из ломаного камня и плитняка на известково-песчаном растворе, в западном её помещении находилась каменно-кирпичная трёхчастная баптистерия, по выражению Л.Г. Хрушковой, это единственный пример на территории Колхиды такого типа крещальной купели в раннехристианское время [Хрушкова, 2002. С. 308]. Изнутри она была оштукатурена цемянкой, «а две ветви креста имели разную глубину, образуя лестницу, по которой крестимый спускался в купель (её глубина до 0,5 м)» [Воронов, 1998. С. 304].

Чтобы избежать её разрушения, Цебельдинской экспедицией верх крещальной купели был законсервирован бетонным раствором. К большому нашему сожалению, в начале этого

года (2013 г.), по предварительным данным, «чёрными копателями» этот уникальный исторический памятник был разрушен. На его месте остались извлечённые на поверхность человеческие кости. В свою очередь, это показывает, что историко-археологические памятники очень нуждаются в особой охране и внимании, прежде всего, со стороны государства.

Что же касается второго, меньшего по размерам храма, то он также относится к типу однефных базилик с деревянным стропильным перекрытием как и главная базилика с полукруглой снаружи и подковообразной изнутри апсидой с алтарным ограждением [Воронов, 1998. С. 304].

В частности, о раннем приобщении к христианству населения свидетельствуют найденные внутри комплекса кирпичи и клейма с именем Константина, по всей видимости, первого епископа в Апсилии. «Территория Цебельдинской епископии, возглавлявшейся в 20–30-ых гг. VI в. епископом Константином, а впоследствии его преемниками, которых назначал архиепископ Себастопольский, простиралась, видимо, в основном, на нагорную зону Апсилии. В ведении этих епископов находились церковь на холме Шапки, открытая О.Х. Бгажба в 1983 г., церковь в поселке Мрамба и др.» [Иеромонах Дорофей (Дбар), 2005. С. 191].

Таким образом, можно утверждать, что христианская религия, распространявшаяся столь усердно Константинопольским патриархатом, проникала в самую суть апсильского общества, а её главная атрибутика – раннехристианская культовая архитектура, становилась уже неотъемлемой частью крепостной архитектуры и горного ландшафта Центральной Апсилии. Об этом, в частности, свидетельствует открытие двух раннехристианских церквей в горной крепости Цибила с обнаруженной крещальной и небольших церквей VI в., появившихся и в других пунктах этого региона – в крепости Шапки и в Мрамбе, последняя была украшена рельефными плитами местной работы.

Литература

- Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.
- Акаба Л.Х. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухуми, 1984.
- Амичба Г.А. Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V–X вв.). Сухум, 1999.
- Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. Сухум, 2010.
- Бгажба О.Х. Исследования крепости Шапки // АО 1983 года. М., 1985.
- Бгажба О.Х. Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.
- Воронов Ю.Н. Исследования Цибилиума // АО 1983 года. М., 1985.
- Воронов Ю.Н. Древняя Цебельда // Вопросы истории. М., 1987. № 1.
- Воронов Ю.Н. Древняя Апсилия. Научные труды в семи томах. Сухум, 2010. Т. 3.
- Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х., Шенкао Н.К. Исследования Цибилиума и его окрестностей // Полевые археологические исследования в 1982 году. Тбилиси, 1985.
- Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Крепость Цибилиум – один из узлов Кавказского лимеса Юстиниановской эпохи // ВВ. М., 1987. Т. 48.
- Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. К интерпретации христианских памятников Апсилии // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Сухум, 2007. Вып. IV.
- Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.
- Маан О.В. Агудзера и её окрестности. Историко-этнографический очерк. Сухум, 2010.
- Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002.

Николаева Э.Я. Рецензия на работу Ю.Н.Воронова, О.Х. Бгажба. Материалы по археологии Цебельды (Итоги исследований Цибилума в 1978–1982 гг.). Тбилиси, 1985 // СА. М., 1989. № 2.

Сакания С.М. Къячский храм // Тезисы докладов Абхазского государственного музея. Сухуми, 1988.

Сакания С.М. Единство формы и содержания храмов Абхазии // Тезисы докладов научной конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения историка кавказоведа З.В. Анчабадзе. Сухум, 2000.

Сакания С.М. Культовое зодчество средневековой Абхазии // Абхазы. Издание второе, исправленное. М., 2012.

Уварова П.С. Христианские памятники // Материалы по археологии Кавказа. М., 1894. Вып. IV.

Хотелашвили М.К., Якобсон А.Л. Византийский храм в с. Дранда (Абхазия) // ВВ. М., 1984. Т. 45.

Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977–1979 гг.) // ВВ. М., 1982. Т. 43.

Шамба С.М. Политическое, социально-экономическое и культурное положение древней и средневековой Абхазии по данным археологии и нумизматики (VI в. до н.э. – XIII в. н.э.). Автореф. дис. ... док. ист. наук. Ереван, 1998.

Якобсон А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры. М., 1985.

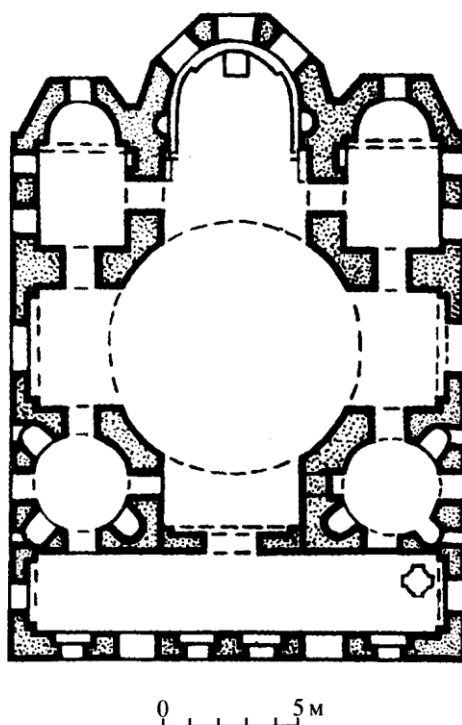
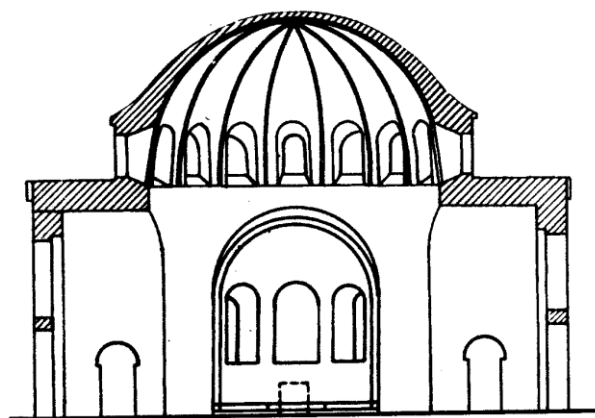
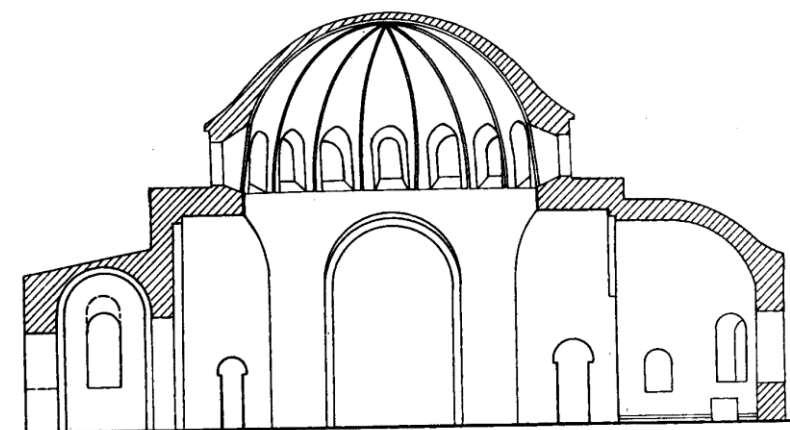

Рис. 1. Дранда. План церкви (по В.К. Хашба).

I

II

Рис. 2. Дранда – церковь. I – поперечный разрез, II – продольный разрез, вид на север (по В.К. Хашба).

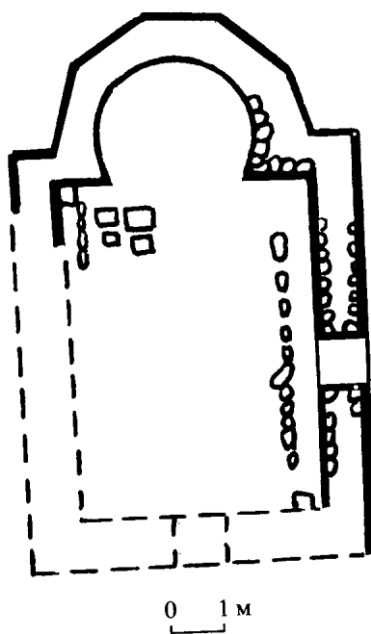

Рис. 3. Мрамба. План церкви (по Ю.Н. Воронову и ОХ. Бгажба).

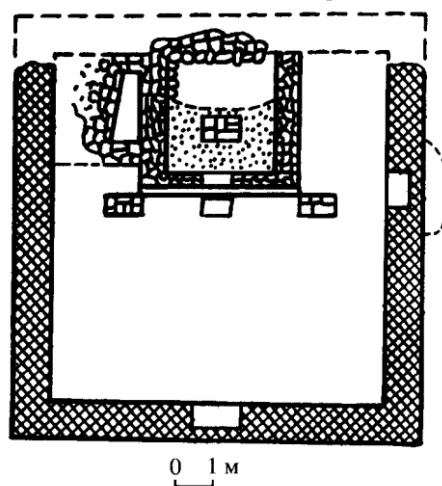

Рис. 4. Крепость Шапки – церковь и план (по Ю.Н. Воронову и О.Х. Бгажба).

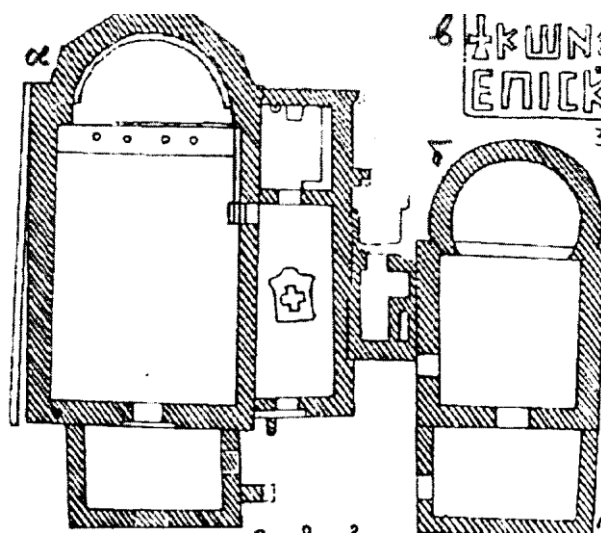

Рис.5. Крепость Цабал. Общий план раскопанных церквей:

- а) Церковь № 3,
- б) Церковь № 2,
- в) Клеймо на черепице с именем епископа Константина (по Ю.Н. Воронову).